

— Ладно, эй, хватит, хватит!

— Ой, уже?

— Мы здесь немного торопимся.

— Ну, хорошо...

Файетт неохотно выпустила Оливию из своих сокрушительных объятий, в то время как Мирей потёрла лоб на заднем плане. У [Швеи] были более практические заботы.

— Итак, Оливия, добро пожаловать в команду и все такое, но как именно мы собираемся выбраться из города? Я не думаю, что штурм ворот в этот час будет легкой задачей.

[Доктор] воспользовалась моментом, чтобы разгладить своё платье с оборками, затем сделала глоток из своей фляжки.

— Неужели ты думаешь, что я стала бы торчать в таком месте, как это, без плана отхода? Я выбрала этот полуразрушенный дом для жилья не из-за того, что он выглядит так, как ты знаешь.

— Подожди, — сказала Элиза, оглядывая комнату вокруг себя. — Ты имеешь в виду подземный город? Правда, я думаю, что под этим местом тоже есть туннели...

Оливия позволила небольшому намеку на самодовольство промелькнуть на своём лице, прежде чем вернуться к своему обычно невозмутимому выражению. Она прошла в угол комнаты, где отодвинула остатки сгнившего деревянного ящика, открыв проход под ним.

— Вот именно. Несколько старых шахтёрских туннелей проходят прямо под этим местом, и они должны вывести наружу, к руслу реки, чуть дальше стены.

— Подожди. Должны вести? — спросила Мирей, с некоторой нерешительностью заглядывая в дыру. — Ты точно проверяла это?

— Ну, не то чтобы у меня действительно было время...

— Эй! — Файетт прервала её. Она помахала метлой, словно отгоняя бессмысленные разговоры. — Нет смысла больше обсуждать это. Мы ведь торопимся, верно? Нет других вариантов, кроме как направиться внутрь.

Она ещё раз похлопала себя по карманам, чтобы убедиться, что всё при ней, подбежала к

проходу и посмотрела вниз.

— У меня всё ещё есть фонари с нашей предыдущей прогулки под землёй, так что мы должны быть готовы.

Она порылась в своей сумке, затем передала один фонарь Мирей, а другой Оливии. Она почти попыталась отдать третий, прежде чем заколебалась.

«Ах, точно. Я думаю, что это мой.»

Она повернулась к Элизе, той, которая должна была остаться. [Разнорабочая] выглядела такой хрупкой, она стояла, опираясь на трость, и наблюдала, как другие готовятся к путешествию. Там была пропасть — люди, уходящие ради новых приключений, и человек, остающийся позади. История такая же старая, как и сами приключения.

— Итак... — начала Файетт, глядя на травму своей невысокой подруги. — Тогда, я думаю, это прощание.

Элиза выглядела застигнутой врасплох, удивлённая тем, что к ней обратились. Молодая женщина вздохнула.

— Я думаю, это действительно так. — она на мгновение закрыла глаза, как будто внутренне боролась с чем-то. Она крепче сжала свою палку, затем снова подняла взгляд, на этот раз удерживая в нём остатки огня. — Вы... вы все действительно потрясающие, понимаете? Я не думала, что такие люди, как мы, могут на самом деле делать подобные вещи... Давать отпор.

Она прикоснулась к заживающей ране левой рукой, затем поморщилась в ответ.

— Ну, по крайней мере, некоторые люди.

Файетт почувствовала, как её снова охватило чувство вины. Она чувствовала себя немного ответственной за рану девушки.

«Что ж, беспокойство из-за этого мне не поможет. В конце концов, мы очень спешим.»

Она кивнула женщине, затем повернулась обратно к проходу, зажгла фонарь и прыгнула внутрь.

Мирей тоже коротко попрощалась и последовала за ней. Наконец, [Доктор] тоже последовал за ними, закрыв за собой проход.

— Хорошо, док, в каком направлении мы движемся?

— Я же просила тебя не называть меня так.

— Хорошо, хорошо, но всё же, в каком направлении?

— Я думаю.... в том?

— Ты думаешь? — фыркнула Мирей. — Я я думала, что у тебя всё спланировано!

— Это правильный путь! Пошли.

Файетт уже начала двигаться, оставив остальных наедине с их спорами. Если они не уверены, какое это имеет значение? Туннель вокруг неё был похож на те, по которым они проходили ранее, и это заставляло ее нервничать. Интересно, тогда мы поймали всех крыс? Есть ли ещё такие, как та большая, которые просто ждут и прячутся в таких местах, как это?

Она держала метлу наготове и зорко следила за тем, чтобы ни одна подлая крыса или пятно смолы не ускользнули от её внимания. Чем больше она думала об этом, тем больше чувствовала себя на взводе, неудовлетворенной. Как будто что-то гудело у неё в голове. Ей потребовалось мгновение, чтобы понять причину этого.

Вот она. Совершает побег из города. Однако на самом деле она не чувствовала, что всё закончено.

Файетт на мгновение остановилась, глядя на потолок туннеля над ней. Там, наверху, город Палонь остался почти таким же, каким он был, когда она приехала: грязные и нищие улицы, захламлинные и переполненные гетто, маячащие бродяги и, прежде всего, эти всегда видимые столбы дыма, поднимающиеся всё выше и выше в небо.

Чего она на самом деле добилась здесь?

— Эй, Фай? О чём задумалась?

Файетт дёрнулась, очнувшись от своих мрачных мыслей, когда Мирей ткнула её в спину. Она обернулась, чтобы посмотреть назад, встретившись с обеспокоенным взглядом своей подруги.

— О, ничего, давай двигаться дальше.

Она двинулась дальше, ускорив шаг до быстрой трусцы, но вскоре снова почувствовала толчок в спину.

— Что? — спросила она, не останавливаясь, чтобы обернуться.

— Не говори, что это ерунда. Я знаю этот взгляд. Тебя что-то беспокоит.

— В этом нет ничего важного.

— Это всегда означает, что это важно. — отметила Оливия. — К сожалению, я не могу провести [Диагностику] болезней сердца и разума. Пока, по крайней мере.

Файетт проигнорировала болтовню и продолжила двигаться дальше, заглядывая за каждый выступающий камень в поисках признаков опасности. Теперь, когда Мирей сказала это, она действительно поняла, что чувствует себя обеспокоенной. Прибытие в этот город наполнило её желанием всё исправить, навести порядок, заставить всё работать так, как должно.

Ей удалось убить несколько жутких крыс, расправиться с несколькими головорезами и помешать одной фабрике загрязнять один район. Было ли этого действительно достаточно? Могла ли она действительно просто уйти вот так, едва начав, совсем не применив свой доскональный подход?

— Ох, теперь я поняла! — воскликнула Мирей позади неё, щёлкнув пальцами. Она поравнялась с Файетт и толкнула её локтем: — Я поняла, что узнала это выражение. Это твоё «Я недостаточно убралась» — лицо, верно?

Файетт вздохнула.

— Послушай, это просто...

Внезапно она почувствовала, как её охватывает всепоглощающее присутствие. Жгучая боль пронзила её разум.

[Горничная] рухнула на землю, когда растущая, пульсирующая боль начала расти и расширяться глубоко внутри, внутри её существа. Не от её тела или разума, нет, это исходило от её класса.

— Фай!

Она попыталась встать, встать на колени, но сокрушительное давление, охватившее её, было слишком сильным. Оно было в том же месте, что и раньше, то, что вызывало зуд при встрече с Благородным [Капитаном Стражи].

То место, где в её классе чего-то не хватало.

Хозяин.

Интенсивность давления начала расти, и Файетт начала чувствовать инстинктивное побуждение, инстинктивную потребность повиноваться. Это было похоже на то, когда она была вынуждена дать отпор в особняке, но больше по силе, но меньшее по сосредоточенности.

Она смутно осознавала прикосновения Оливии и Мирей к ней, когда медленно поднималась на ноги, опираясь на стены туннеля. Она медленно подняла метлу вверх.

Затем она вернула себе контроль, крепче сжала метлу в руке и изо всех сил ударила себя метлой по голове.

Файетт медленно пришла в сознание, чувствуя на лице капли прохладного осеннего дождя. Она открыла глаза и увидела над собой чистое звездное небо, обрамленное деревьями. Она лежала на спине и чувствовала под собой мягкую траву. Она застонала, все ещё чувствуя остатки головной боли, и поднялась.

Шаги приблизились к ней.

— Слава святым, ты проснулась!

Нежные объятия окутали её, и она моргнула, медленно фокусируясь на встревоженном лице Мирей. Она обняла её в ответ.

— Эй, я в порядке, я в порядке. Всё по плану. Проклятие, было больно. Что же это было?

— Ну, я могу сделать обоснованное предположение, — сказала Мирей, выпуская Файетт из объятий. Она осторожно помогла своей подруге подняться, поддерживая голову Файетт, чтобы та могла видеть вид впереди. Она указала пальцем. — Я думаю, что это как-то связано с этим.

Файетт прищурила глаза, пытаясь разобраться в том, что она видела перед собой. Сначала она увидела отчётливые столбы дыма, поднимающиеся высоко в звёздное небо. Она могла видеть начало утра на горизонте впереди. Должно быть, начались первые утренние смены на фабриках.

Затем она увидела берег реки, на приличном расстоянии от них, и городские стены, возвышающиеся рядом. Они выглядели так же величественно, как и всегда, внушительно защищая от любого нападения, которое могло обрушиться на них.

Однако даже эти величественные исторические стены казались карликами по сравнению с

нависшей над ними призрачной фигурой. Это был гигант в облике человека, одетый в лучшую ливрею, какую только можно было себе позволить в этой стране, с лицом, украшенным возрастом и пышной бородой. С очень, очень разъярённым лицом.

Фигура представляла собой серебристо-голубую штуковину, выступающую из центра города, поднимающуюся высоко в небо, откуда она смотрела то в одну, то в другую сторону, изучая город вокруг себя, и с каждой секундой становясь всё злее. От неё простиралось мерцающее поле, полностью покрывая город внутри стен.

«Ах. Так вот что может сделать [Лорд] высокого уровня. Что вообще это должно быть?»

Она почувствовала, как Мирей слегка задрожала рядом с ней.

Однако на самом деле Файетт не чувствовала себя такой уж поражённой или запуганной этой штукой. Конечно, каким бы ни было это умение, оно могло почти насильно проникнуть в её разум и заставить её вырубиться. Но это было не то, что она видела впереди над городом. Она не видела препятствия, врага, которого нужно было преодолеть.

Она видела силу.

«Так вот как это бывает, вот какой силой можно обладать в этом мире. Интересно, насколько маленькими кажутся беды мира оттуда, сверху?»

Теперь она поняла, какой незначительной была во время своей вылазки в Палонь, но это её не очень расстроило. Теперь всё обрело смысл.

«Конечно, я не могу сделать ничего большего, чем справиться с несколькими крысами и одной фабрикой, когда я такая незначительная [Горничная]. Но это, это прямо перед нами, это и есть сила.»

«Уровни.»

Она медленно встала и заметила, что её метла лежит рядом с ней, прислоненная к дереву. Она подняла её и взвесила в руке. Надёжный инструмент, конечно, но всё же очень обыденный. Она повернулась обратно к городу и представила, каково это — однажды стать такой высокой, обладать такой ошеломляющей силой.

Она закрыла глаза и представила это. Маленькие, крошечные фабрики внизу, всё ещё извергающие ту же неприятную сажу бесконечными шлейфами дыма. Она подняла метлу, затем провела ею по небу, собирая дым в аккуратные шарики.

С такой мощностью, что представляли собой несколько фабрик? Они могли лишь прогибаться или ломаться, как маленькие игрушки, которыми они и были.

— Эй, Фай? Что ты делаешь?

Файетт открыла глаза, вернулась к настоящему моменту и обернулась.

— Просто думаю о будущем. Где Оливия?

В ответ слышалось шарканье в лесу.

— Прямо здесь. Была на разведке. Мы должны какое-то время путешествовать вдоль дороги, чтобы держаться подальше от патрулей. — [Доктор] смерила Файетт пристальным взглядом, в её глазах сверкнуло умение. — Ты чувствуешь себя достаточно бодро, чтобы идти?

— Как будто я только что отдохнула неделю, — ответила та и пошла вперёд. [Горничная] обернулась, чтобы бросить последний взгляд, и почувствовала, что её глаза на краткий миг встретились с гигантской фигурой [Лорда]. Мгновение прошло, призрачная фигура посмотрела в другую сторону, ничего не заметив. Файетт, однако, дала клятву в тот краткий миг.

Она вернётся. В конце концов. И однажды она тоже будет стоять так высоко. Она прошла первый шаг, получив необычный класс для своего первого повышения, но будущее будет намного сложнее. Редкий класс, а затем, возможно, даже легендарный класс после этого. Возможно, она пройдёт по пути, который проходили только легенды, в царство уникальных классов и святых.

Как бы выглядела легендарная Горничная? Сможет ли она однажды держать в своих руках эту громадную, подавляющую силу?

Она снова улыбалась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77105/2547173>